

Но не думаю. Если он нарушит данное им С. А. обещание не видеть Черткова и отправится к нему, надо ждать ухудшения²⁹.

20 окт[ября]. То, что мне известно о Я[сной] П[оляне], утверждает меня в убеждении, что картина несколько изменилась. Главное, С. А. потишила. Конечно, с Чертк[овым] она не примирилась, но стала сдержаннее. Разношерстность мотивов ее борьбы с Чертковым тоже пропадает. Все это сводится к одному: к подозрению и страху, что Л. Н. оставит какой-нибудь акт, который закрепит за Ч[ертковым] издательство всех его сочинений, а этой мысли С. А. вынести не может: это лишит куска хлеба многочисленных сынов и внуков (о себе С. А. не думает)³⁰. Такое упрощение борьбы мне представляется издалека, судя по письмам, а также по рассказам Тани, съездившей как-то в Яс[ную] Пол[яну]³¹. Я думаю, вряд ли что С. А. сумеет сделать. Чертков цепок и Л. Н. из рук не выпустит. (...)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Николай Аполлонович Колоколыцев (1848—1920), помещик, знакомый Толстых.

² Польский земледелец И. Овсинский предложил свою систему обработки почвы, ухода за ней и за растениями после посева, разработал и подробно описал правила плодосмена. См.: *Овсинский Ив.* Новая система земледелия. Пер. с польского. Киев; Харьков, 1899.

Толстой неодобрительно относился к этой системе и к увлечению Сухотина ею, так как, по его мнению, ни одна даже самая хорошая система не снимала главное противоречие между роскошью одних и нищетой других. В своем Дневнике Толстой записал 19 мая 1910 г.: «Последний день в Кочетах. Оч[ень] б[ыло] хорошо, если бы не барство, организованное, смягчаемое справедливым и добрым отношением, а все-таки ужасный, вопиющий контраст, не перестающий меня мучить. (...)» — ПСС. Т. 58. С. 54.

Через несколько дней, 26 мая 1910 г., он из Ясной Поляны писал дочери Т. Л. Сухотиной-Толстой: «...Радуюсь мысли, ч[то] скоро увижу тебя, и печалюсь, ч[то] не увижу скоро Мишу. Соболезную его хозяйствованию, хотя оно и конституционное, и парк хорош, и дубы, и лошади, и Овсинский, а все-таки без них бы лучше. (...)» — Там же. Т. 82. С. 39.

³ Наталия Михайловна Оболенская (1882—1925) — дочь М. С. Сухотина от первого брака, с 1908 г. — вторая жена Н. Л. Оболенского. Сухотин навестил Оболенских в Пирогово 16 июля 1910 г. — См.: *Толстая С. А. Дневники...* Т. 2. С. 148.

⁴ В последние месяцы жизни Толстого самым близким его другом в яснополянском доме была А. Л. Толстая. Ее точка зрения была Толстому известна. 17 октября 1910 г. он записал в Дневнике: «...Читал Сашин дневник. Хоро[шо], просто, правдиво. (...)» — ПСС. Т. 58. С. 119. См. также: *Толстая А. Л. Об уходе и смерти Л. Н. Толстого. (Из воспоминаний).* Тула, 1928.

⁵ Приезд Л. Л. Толстого 2 июля 1910 г. из Парижа в Ясную Поляну резко обострил ситуацию. В книге «Опыт моей жизни», которую он начал писать в середине 30-х годов, всю вину за уход Толстого он возложил исключительно на Черткова: «Я не осуждаю отца. Нельзя осуждать человека, не узнавшего своих и жившего в полном умственном тумане. Он действовал, как ребенок. Но я не только осуждаю Черткова, но на вечные времена проклинаяю его память и имя». — Наше наследие. 1991. № V. С. 93. См. также письма Л. Л. Толстого к С. А. Толстой 1910—1911 гг.: *Сын и отец. По страницам дневниковых записей и мемуаров Л. Л. Толстого//Лица: Биогр. альманах. Т. 4. М.: СПб.: Феникс; Atheneum, 1994. С. 181—183.*

⁶ Многие мемуаристы признают, что в последние годы жизни Толстого В. Г. Чертков стал одним из самых дорогих для него людей. Вынужденную разлуку с ним Толстой переживал особенно остро. Накануне ухода из Ясной Поляны, 26 октября 1910 г., Толстой писал ему: «Нынче в первый раз почувствовал с особенной ясностью — до грусти — как мне недостает вас...

Есть целая область мыслей, чувств, к[от]орыми я ни с кем иным не могу так естественно [делиться], — зная, что я вполне понят, — как с вами. (...) Я чувствую что-то недолжное, постыдное в своем положении, и иногда смотрю на него — как и должно — как на благо, а иногда противлюсь, возмущаюсь. (...)

Очень вы мне недостаете. На бумаге всего не расскажешь. Ну хоть что-нибудь. Я пишу вам о